

Ризккинен Мария Александровна

кандидат юридических наук,
доктор (PhD) социальных наук,
профессор кафедры
конституционного и муниципального права
Тюменского государственного университета;
адъюнкт-профессор Академии Або, Финляндия

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВЕНСТВА
В ОБРАЗОВАНИИ: АНАЛИЗ ОПЫТА
ДАНИИ, НОРВЕГИИ,
ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ***

Аннотация:

Статья посвящена проблеме снижения неравенства в образовательных системах четырех стран Северной Европы: Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции. Хотя многие другие государства вкладывают значительные средства в образование, в скандинавских странах наблюдается более низкий уровень детской бедности и меньшие масштабы таких негативных социальных явлений, как детская преступность, беременность, употребление психотропных веществ и т. д. Автор статьи обобщает результаты современных исследований, показывающих, что общества с наименьшим разрывом между богатыми и бедными являются более безопасными, здоровыми и, следовательно, конкурентоспособными. Опыт скандинавских стран свидетельствует, в частности, о том, что конкуренция между учащимися как проявление неравенства не приносит пользы, от этого страдает общество в целом. Делается вывод о том, что в странах Северной Европы обеспечивается относительное равенство в образовании, что объясняет их лидирующие позиции в международных образовательных рейтингах и общий высокий уровень социального благосостояния.

Ключевые слова:

равенство, образование, государство всеобщего благосостояния, доступ к образованию, образование для всех, конкурентное государство.

Riekkinen Mariya Aleksandrovna

LL.Lic., Professor,
PhD in Social Sciences,
Constitutional and Municipal Law Department,
Tyumen State University;
Adjunct Professor,
Åbo Akademi University, Finland

**EQUALITY IN EDUCATION:
AN ANALYSIS OF EXPERIENCE
IN DENMARK, NORWAY,
FINLAND, AND SWEDEN****

Summary:

This paper is focused on mitigating the challenge of inequality in educational systems of the four Nordic states: Denmark, Norway, Finland, and Sweden. Although many other countries invest significantly in education, the Nordic states accommodate lower level of child poverty and smaller scales of such negative social processes as criminality, child pregnancies, substance abuse, etc. The author summarizes modern research findings revealing that equal societies with the smallest property gap between the richest and the poorest are safe, healthy, and therefore competitive. The experience of the Nordic states suggests inter alia that competition between pupils, as a manifestation of inequality, does not benefit anyone. From inequalities, the society suffers as a whole. It can thus be approximated equality in the Nordic states which explains their leading position in international education rankings and the overall high level of social welfare.

Keywords:

equality, education, welfare state, access to education, education for all, competitive state.

Введение. Применяя знаменитую теорию контроля М. Фуко к отношениям в области образования, современный финский социолог А. Антикайнен заметил, что образование служит цели социального регулирования, нивелируя неравенство и вводя нормы, по которым молодежь может оценить неравенство конкретной системы с тем, чтобы самостоятельно оценивать свои и чужие достижения, ценности и действия [1, с. 62]. Перенесем этот вывод на конкретные практические вопросы: конкуренция между учениками, заветное желание получить грамоту лучшего учащегося года в классе/школе/университете, мечта попасть в частную школу – это хорошо? Для кого это хорошо: для отдельного «победителя» или ребенка, чьи родители могут позволить элитную школу? А хорошо ли это для общества в плане наращивания интеллектуального и социального капитала? Постараемся найти ответы на эти вопросы, проанализировав опыт стран Северной Европы.

Случайно ли Финляндия, Норвегия, Швеция, Дания (а также Нидерланды и Канада), которые систематически вкладывают значительные средства в нужды детей и подростков, опере-

* Исследование выполнено по гранту РФФИ № 19-29-07134 «Социально-экономические гарантии реализации интеллектуального потенциала молодежи: сравнительное исследование опыта России и Скандинавских стран».

** This study is performed with the support of Russian RFBR Foundation, grant number 19-29-07134.

жают другие страны, входящие в состав Организации экономического сотрудничества и развития? Эти страны постоянно инвестируют в образование. Однако и другие государства вкладывают в образование сравнимые суммы, но именно в странах Северной Европы наблюдаются меньшие объемы финансирования для борьбы с последствиями таких негативных социальных процессов и явлений, как преступность, переполненные тюрьмы, алкоголизм и др. Может ли обеспечение равенства, равного доступа к образованию, которого придерживаются страны Скандинавии, объяснить их лидирующие позиции в рейтингах и общий высокий уровень благосостояния общества? В статье рассматриваются теоретические основы противодействия неравенству применительно к образовательным системам четырех стран Северной Европы: Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции. Мы не затрагиваем при этом Исландию по причине ограниченного доступа к научной информации, в том числе в силу языковых ограничений. Анализ выстроен так, чтобы уяснить существо принимаемых мер по обеспечению равенства возможностей в образовании и равенства результатов, согласно дихотомии, которую применяют в своих исследованиях А. Бйёрклунд и его коллеги [2, с. 140].

Концептуализация неравенства: классические и современные исследования. *Скандинавские классики о предпочтении эгалитарного (равного для всех) образования.* Социальная система Скандинавии основана на общих философских принципах эгалитарного образа жизни [3]. В современной скандинавской социологии образования все еще актуальны воззрения ученых, выступавших не за элитарную, а за эгалитарную модель. В Дании подход «равное образование для всех» продвигался философом Н. Грундтвигом [4]. Финляндия же ориентируется на воззрения У. Цигнеуса, который заявил о невозможности знать заранее, в какой семье, богатой или бедной, интеллигентной или рабочей, родится талантливый ребенок. Поэтому он продвигал идею равного доступа к образованию для мальчиков и девочек и равного доступа к общему образованию для богатых и бедных. Политическим оппонентом У. Цигнеуса был Й. Снеллман, последователь Гегельянской школы, отстаивавший необходимость поддержки исключительно элитных школ для мальчиков из богатых семей [5]. В середине XIX в. дебаты между У. Цигнеусом и Й. Снеллманом ознаменовали необходимость выбора либо в пользу системы всеобщего равного и доступного образования, либо в пользу образования для избранных. Победу одержала эгалитарная концепция, когда каждый ребенок и подросток поставлен в равное положение, получая общее и среднее специальное образование. Так, около 93 % финских граждан оканчивают среднюю школу, что на 17,5 % выше, чем в Соединенных Штатах Америки, отличающихся элитарным подходом к образованию. При этом Финляндия тратит на образование на 30 % меньше, чем США [6].

Современные европейские исследования негативного влияния неравенства на благосостояние общества. Исследования, доказавшие связь между преступностью, образованием и неравенством, датируются еще 1970–1980-ми гг. [7]. Что касается современности, немногочисленные исследования в области реакции молодых людей на несправедливое отношение в социальных учреждениях показывают, что именно неравное применение санкций персоналом вызывает сильную реакцию и демотивацию среди воспитанников [8]. Иными словами, если все осведомлены о возможности наказания и всех наказывают в одинаковой мере, молодые люди воспринимают наказание как неотвратимость, жесткую, но справедливую. Однако ситуации, когда, например, за одинаковый проступок кого-то наказывают, а кого-то нет, вызывают страдания и ощущение несправедливости. Произвольное использование принуждения приводит к тому, что молодые люди считают поведение персонала непредсказуемым и небезопасным. И, наоборот, ожидаемые и равноприменимые меры воздействия наносят ощутимо менее сильный вред молодежи.

Известный британский исследователь Р. Уилкинсон в своем выступлении «(Не)равная Европа? Ответы на вопрос из молодежного сектора» подчеркнул, что перенесенный опыт несправедливого неравного отношения оказывает значительное влияние на всю оставшуюся жизнь человека, оставляет пожизненные рубцовые эффекты и увеличивает социальную поляризацию [9]. Р. Уилкинсон и его коллеги анализируют статистические данные об экономическом неравенстве и доказывают следующее: когда богатые и бедные находятся слишком далеко друг от друга по уровню благосостояния, это оказывает деструктивное влияние на общество в целом: его здоровье, продолжительность жизни и даже такие базовые ценности, как, например, доверие [10]. Это приводит исследователей к прорывной мысли: ожидаемая продолжительность жизни в богатых странах связана не с национальным доходом на душу населения, а с разницей между доходами 20 % самых богатых и 20 % самых бедных граждан. Страны Северной Европы входят в первую пятерку государств, где указанный имущественный разрыв минимален. Лидирует в рейтинге Япония, где разрыв составляет 3,4 %, далее идут Финляндия – 3,7 %, Норвегия – 3,9 %, Швеция – 4 %, Дания – 4,3 %. Самый высокий разрыв в США – 8,5 %, и Сингапуре – 9,7 % [11].

Согласно выводам Р. Уилкинсона, благополучие детей выше в более равных странах. А социальные проблемы стоят намного острее там, где неравенство наиболее очевидно. Таким образом, увеличение разрыва в доходах ведет к ухудшению отношений в обществе (конфликты, повышенный уровень преступности и тюремных заключений, снижение доверия людей друг к другу). Ухудшения прослеживаются и в области здоровья населения (злоупотребление наркотиками, детская смертность, снижение продолжительности жизни, психические заболевания, ожирение). Наконец, неравенство в обществе отражается на всем человеческом капитале (применительно к таким его элементам, как детское благополучие, выбывание из средней школы, показатели успеваемости по основным школьным дисциплинам, социальная мобильность, подростковая беременность). Далее мы проанализируем, как именно страны Северной Европы работают над достижением равенства в образовании.

Поддержка равенства возможностей в образовании. *Поддержка молодежи как вектор государственной политики.* Европейские страны по-разному строят систему социальной защиты, выбирая различные варианты, начиная с универсалистской (равные социальные права для всех) и заканчивая контрибуционной/долевой моделью (когда объем социальной защиты зависит от конкретного вида социального страхования) [12]. Скандинавские страны придерживаются универсалистской модели. Соответственно, среднее и высшее образование в четырех рассматриваемых нами странах бесплатное (за исключением граждан третьих стран, целью пребывания которых является получение образования). Большая часть финансовой помощи выплачивается студентам высших учебных заведений [13]. Это связано с переосмыслением системы поддержки молодежи, выделением ее в отдельную группу адресатов государственной поддержки, что коснулось всех европейских стран в 1990-х гг. Именно тогда нагрузка на социальные системы стала критической, с появлением тенденций к либерализации публичных услуг и аутсорсингу предоставления социальных услуг частным поставщикам. Уязвимость молодежи стала очевидной: у родителей разные возможности для поддержки подросших детей, что порождает осязаемое неравенство.

В Скандинавии молодежь, как правило, отделяется от родителей в возрасте 18 лет. Государство оплачивает молодым людям проживание, медицинские услуги, образование, а также платит специальное содержание до окончания учебного заведения [14]. Это является гарантией того, что все молодые люди окажутся в равных условиях, не завися от финансовых и прочих возможностей родителей. Однако и на уровне средней школы в скандинавских странах доступна необходимая поддержка нуждающимся (малоимущим, лицам с ограниченными возможностями, лицам, проживающим вне физической доступности образовательного учреждения). Рассмотрим, в чем конкретно выражается политика по достижению равенства возможностей в образовании.

Частная школа по-скандинавски. В отношении частных школ подход стран Северной Европы несколько различается. Норвегия и Финляндия работают над поддержанием авторитета и престижа муниципальных школ. После длительных дебатов с участием политических сил, практиков и ученых Финляндия отказалась от платных школ и с начала 1970-х гг. ввела общенациональную образовательную систему. В стране мало частных школ, что является результатом осознанной государственной политики. При этом имеющиеся частные школы (к которым относятся, например, штайнеровские школы) финансируются на 100 % из государственного бюджета. Каждый ученик независимо от социально-экономического положения имеет равный доступ к бесплатному школьному питанию, медицинскому обслуживанию, психологическому и индивидуальному консультированию. В отличие от США, где хорошее образование обычно означает обучение детей в частных школах, Финляндия обеспечивает равное образование для всех. Другими словами, вместо того, чтобы создавать рынок для отдельных лиц и покупать самое качественное образование, Финляндия создала образовательную систему, доступную всем. Схожей политики придерживается Норвегия, где 100 % учеников посещают государственные школы [15, с. 1194].

В Швеции и Дании частные школы пользуются популярностью. Тем не менее государство берет на себя расходы по обучению детей в частных школах, т. е. родителям не приходится доплачивать при выборе частной школы. При таком раскладе значение имеет также равенство оплаты расходов на образование и труда работников образования. В скандинавских странах имущественное расслоение в данном случае невозможно, существует установленная сетка оплаты труда для всех профессий. Датское законодательство пошло еще дальше, установив запрет для частных образовательных учреждений на извлечение прибыли от своей деятельности. Финансирование, исходящее от государства, идет на оплату труда и организацию образовательного процесса. В 2013 г. в Дании были проведены реформы с целью укрепления авторитета публичных школ и обеспечения того, чтобы как можно больше молодых людей освоили необходимые практические навыки. Ужесточение закона о конкуренции помогает уменьшить барьеры для конкуренции [16].

Равенство результатов: акцент на развитии, а не на конкуренции. В отличие от государств, в которых особое внимание уделяется конкуренции между учащимися, Скандинавия отдает предпочтение учебным желанием студентов, развитию сотрудничества и кооперации. Скандинавская педагогическая система, хорошо знакомая с воззрениями советского психолога Л.С. Выготского о зоне ближайшего актуального развития [17], идет по пути поддержки каждого молодого человека, значительные ресурсы вкладываются в обучение лиц со специальными педагогическими нуждами. Определяются потенциальные возможности ребенка, оказывается всевозможная поддержка, чтобы даже дети с пороками развития могли достичь большего, чтобы ни один талант не остался незамеченным. Эти затраты окупаются, нация становится образованнее, благосостояние общества растет: к примеру, финский бюджет пополняется в среднем за счет 3 % частых компаний, приносящих доход казне со своих интеллектуальных разработок в области фармацевтики, технологий, информационных технологий.

В рассматриваемом контексте важно отметить, что скандинавские страны (в разной степени) находятся в переходном периоде от классического государства всеобщего благосостояния (welfare state) к конкурентному государству (competitive state), где на первое место выходит стремление граждан развиваться и трудиться, чтобы каждый гражданин своим трудом обеспечивал существование себе и вносил вклад в развитие общества [18, с. 13]. Но даже в период такой трансформации в первую очередь ценится равенство. В Швеции, которая классически рассматривается как яркий пример социал-демократического государства всеобщего благосостояния, сегодня наиболее очевидны изменения в сторону маркетизации и приватизации образования. Образование стремится к обучению навыкам, которые способствуют трудоустройству. В таком контексте возрастает состязательность и конкуренция между частными и государственными субъектами за учащихся и ресурсы [19, с. 498]. Параллельно с акцентом на успешность и успеваемость в национальных руководствах по учебным программам для дошкольного, начального и среднего образования Швеции по-прежнему преобладает другой дискурс – социальная интеграция и равенство (школа для всех) [20]. Что касается Дании, в июне 2013 г. правительство достигло политического соглашения о повышении стандартов в государственных школах. Эта реформа преследует три основные цели, призванные обеспечить равенство: 1) система государственных школ должна побуждать всех учащихся полностью раскрыть свой потенциал; 2) государственные школы должны снизить значимость социального происхождения для академических результатов; 3) необходимо достичь более широкого доверия к школе и благополучию учащихся [21, с. 21–22].

В Финляндии и Норвегии указанные процессы идут, возможно, менее интенсивно. В Финляндии нет официального рейтинга лучших школ или учеников. Образование явно более спокойное и беспристрастное, все ученики находятся в одних классах, предоставляется дополнительная помощь тем, кто больше в ней нуждается. Акцент делается на развитии, а не на конкуренции. Оценка студентов должна способствовать развитию общих навыков и знаний [22]. В Норвегии сильны демократические идеи, и от государственной политики ожидают равного доступа к школам и университетам [23].

Во всех четырех странах прослеживается строгий государственный контроль на уровне учебных программ и финансирования, направляемого муниципалитетам, которые выступают в качестве основного поставщика образовательных услуг. В 1990-х гг. централизованное управление образованием было резко сокращено, вместо этого были увеличены полномочия местной администрации по принятию решений. Местные органы власти несут ответственность за организацию базового образования для детей в возрасте от 7 до 16 лет: они обязаны обеспечить базовое образование для всех детей, проживающих в муниципалитете, или иным образом обеспечить то, чтобы дети школьного возраста получали соответствующее обучение.

Заключение. Страны Северной Европы имеют социал-демократическую историю с глубокой верой в сообщество и сотрудничество. В настоящее время в указанных государствах наблюдается переход от модели государства всеобщего благосостояния к конкурентному государству. Это отражается и на целях образования, которое должно готовить молодежь, обладающую необходимыми для будущего трудоустройства навыками. Обе модели, тем не менее, подчеркивают принцип равенства и сотрудничества, оставляя конкуренцию поставщикам образовательных услуг. Социально-экономическая поддержка образования детей и молодежи подтверждает незыблемость и ценность принципа равенства, поскольку не все семьи могут оказать одинаковую помощь своим детям, как несовершеннолетним, так и взрослым: действует разветвленная система детских и молодежных пособий, которые не зависят от благосостояния семьи.

Развитие науки в скандинавских странах доказало: яркими проявлениями неравенства являются неэффективные социально-экономические гарантии, что нивелирует действие конституционного принципа общедоступности образования. Соответственно, значительные усилия направлены на искоренение детской и подростковой бедности за счет предоставления равных

социально-экономических гарантий и направления сознательных усилий на поддержание качества и авторитета муниципальных школ. Хотя дорогие частные школы и всестороннее обучение могут давать аналогичные результаты, они не являются наиболее эффективными стратегиями для справедливой и надежной системы образования.

Возвращаясь к практическим вопросам, поставленным в вводной части нашего исследования, отметим, что в странах Северной Европы конкуренция между учениками не приветствуется как отдельная ценность. А такие практики, как определение лучшего ученика/студента, еще больше усиливают неравенство: ведь выбор делается по логике «лучший среди имеющихся». Поддержка образования осуществляется по принципу: каждому равный шанс, это затратно, но в итоге не будет пропущен ни один талант, и государство выиграет от доходов, которые принесет поддержка данного таланта.

Ссылки:

1. Antikainen A., Rinne R., Koski L. *Kasvatussosiologia (Sociology of Education)*. Porvoo, 2006.
2. Björklund A., Edin P.-A., Fredriksson P., Krueger A. *Education, Equality and Efficiency – An Analysis of Swedish School Reforms during the 1990s*. Uppsala, 2004. 173 p.
3. Ansiello R.C. *Scandinavian Dream: A Region's Common Philosophical Principles Resulting in Equality, Prosperity, and Social Justice* [Электронный ресурс] // Rollins Scholarship Online. URL: <https://scholarship.rollins.edu/mls/4/> (дата обращения: 15.09.2020).
4. Grundtvig N.F.S. *Selected Educational Writings* / ed. by M. Lawson. Elsinmore, 1991.
5. Jalava M. *Tietokoulu vai työkoulu? Uno Cygnaeuksen ja J.V. Snellmanin kamppailu kansakoulun isyydestä 1860-luvulla // Ajankohtainen Uno Cygnaeus: Uno Cygnaeuksen juhlavuosi 2010*. Helsinki, 2010. S. 45–63.
6. Gao H. *Education in Finland: a Model for Equality Justice* [Электронный ресурс] // The Borgen Project. URL: <https://borgenproject.org/education-in-finland/> (дата обращения: 15.09.2020).
7. Ehrlich I. *Participation in Illegitimate Activities: A Theoretical and Empirical Investigation* // *Journal of Political Economy*. 1973. Vol. 81, no. 3. P. 521–565. <https://doi.org/10.1086/260058>; Freeman R. *Crime and the Labor Market* // *Crime and Public Policy* / ed. by J. Wilson. San Francisco, 1983. P. 89–106.
8. *Repression in Residential Youth Care: A Scoping Review* / S. de Valk, C. Kuiper, G.H.P. van der Helm et al. // *Adolescent Research Review*. 2016. No. 1. P. 195–216.
9. Călăfăteanu A.M., García López M.A. *T-KIT 8 Social inclusion*. Strasbourg, 2019. 117 p.
10. Wilkenson R. *Inequality: the Enemy between Us?* [Электронный ресурс] // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_dialogue/@actrav/documents/meetingdocument/wcms_232060.pdf (дата обращения: 15.09.2020).
11. *Why More Equality?* [Электронный ресурс] // The Equality Trust. URL: <https://www.equalitytrust.org.uk/why-more-equality#> (дата обращения: 16.09.2020).
12. Călăfăteanu A.M., García López M.A. *Op. cit.* P. 9–10.
13. Ризкин М.А., Гафнер А.И., Рагозина Л.Ю. *Поддержка молодежи в получении качественного образования и трудоустройстве: социально-экономические гарантии в Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции* // *Научное обозрение: теория и практика*. 2020. Т. 10, № 6. С. 1067–1078.
14. Riekkinen M. *Social Inclusion, Empowerment, and Youth Rights: A Note on the Legislation of Finland* // *Promoting the Social Inclusion of Youth and Access to Labour Markets: Experiences in Finland, Sweden, and Russia*. Turku/Åbo, 2019. P. 3–15.
15. Braathe H.J., Otterstad A.M. *Education for All in Norway: Unpacking Quality and Equity* // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. No. 116. P. 1193–1200. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.368>.
16. *The National Reform Programme Denmark 2014* [Электронный ресурс] // An Official Website of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/file_import/nrp2014_denmark_en_0.pdf (дата обращения: 16.09.2020).
17. Dufva H., Alanen R. *Tutkija ja tutkittava: Bahtin, Vygotski ja kokeellinen tutkimusasetelma // XXVII Kielitieteen päivät Oulussa 19–20.5.2000* / ed. by H. Sulkala, L. Nissilä. Oulu, 2001. P. 25–34.
18. *Transnational Influences on Values and Practices in Nordic Educational Leadership: Is There a Nordic Model?* / ed. by L. Moos. Springer, 2013. 250 p.
19. Lundahl L., Arreman I.E., Holm A.S., Lundström U. *Educational Marketization the Swedish Way* // *Education Inquiry*. 2013. Vol. 4, no. 3. P. 497–517. <https://doi.org/10.3402/edui.v4i3.22620>.
20. *Ibid.* P. 497.
21. *The National Reform Programme Denmark 2014* [Электронный ресурс] // An Official Website of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/file_import/nrp2014_denmark_en_0.pdf (дата обращения: 17.09.2020).
22. Voogt J., Kasurinen H. *Finland: Emphasizing Development Instead of Competition* [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <http://www.oecd.org/education/cei/34260381.pdf> (дата обращения: 17.09.2020).
23. *Balancing Trust and Accountability? The Assessment for Learning Programme in Norway* [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <http://www.oecd.org/education/cei/Norwegian%20GCES%20case%20study%20OECD.pdf> (дата обращения: 17.09.2020).

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична